

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия   **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 9 (1615)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Башкатовой «Власти запутались: изъять у населения деньги или бороться с бедностью», опубликованная в «Независимой газете», № 019, 31 января 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Власти запутались: изъять у населения деньги или бороться с бедностью

На одной чаше весов – 10 млн россиян, на другой – президентский указ

Минтруд обнаружил, что последний раз существенное сокращение бедности в РФ наблюдалось в нулевые годы. Действительно, сейчас ситуация даже хуже, чем было в кризисных 2008–2009-м. Президент и правительство хотят в ближайшую шестилетку снизить бедность вдвое, улучшив показатели для 10 млн россиян. В условиях экономического застоя и возрастающего финансового давления на население эта задача выглядит почти невыполнимой. Эксперты опасаются, что с бедностью будут бороться, манипулируя статистикой и занижая порог. Уже сейчас темпы роста прожиточного минимума вдвое отстают от инфляции.

Российская бедность находится под особым контролем властей. «Последнее очень серьезное снижение показателей численности населения, которое имеет доходы ниже прожиточного минимума, наблюдалось в нулевые годы», – сказал в среду глава Минтруда Максим Топилин в Нижнем Новгороде на межрегиональном совещании по вопросу снижения уровня бедности.

Но на данный момент эта положительная тенденция практически сошла на нет. «Сейчас нам предстоит совершенно на другом уровне совершить прорыв, чтобы 10 млн из 20 млн человек, которые живут за чертой бедности, преодолели эту ситуацию», – сообщил Топилин.

Министр отметил, что наибольшая концентрация численности бедных россиян наблюдается среди семей с детьми и жителей сельских территорий: «Примерно 80% семей с детьми с доходами ниже прожиточного минимума. Второй аспект – села». Эксперты не раз на это указывали (см. «НГ» от 23.01.19). Тем самым, по словам Топилина, усилия по снижению бедности в РФ должны все больше концентрироваться на семьях с двумя и тремя детьми.

Перед правительством поставлена задача: к 2024 году в два раза снизить уровень бедности. Это прописано в новом майском указе прези-

дента. Между тем как именно это будет происходить, пока не ясно. «Например, есть национальная цель – сокращение бедности. Но такого нацпроекта нет, и вообще все меры по борьбе с бедностью в нацпроектах не прописаны», – пояснял ранее на Гайдаровском форуме председатель Счетной палаты Алексей Кудрин.

По данным Росстата, в январе – сентябре 2018-го за чертой бедности находились 19,6 млн человек, или 13,3% населения. Этот показатель хуже, чем было в кризисный период 2008–2009 годов. Тогда доходы ниже прожиточного минимума получали соответственно 19 млн человек (13,4% населения) и 18,4 млн человек (13% населения).

В отчетах Росстата видно, что вплоть до 2012 года бедность в стране в целом сокращалась. С 2013-го начался ее рост, а сейчас мы как будто топчемся на месте.

Конечно, сейчас уровень бедности не сравним с тем, который фиксировался в 90-е годы, когда за чертой находились примерно от 30 до 40 и даже 50 млн человек, или от 20 до 30% населения. Тем не менее перелом положительной тенденции не может не тревожить. Особенно если учесть, что в нулевые годы российская экономика уверенно росла, если не брать, конечно, в расчет обвал 2009-го.

И даже тот относительно скромный рост, который ВВП демонстрировал в самом начале 2010-х (на 3–4% в год), с точки зрения сегодняшней экономической ситуации кажется фантастическим успехом. Ведь такие темпы роста в сегодняшней ситуации упоминаются как амбициозная цель на шестилетку – это обещанное властями светлое будущее, ради которого страна должна совершить рывок.

Насколько в принципе возможно снижение бедности в условиях экономического застоя? Добавим к этому еще и растущую финансовую нагрузку на население в условиях бюджетного затягивания поясов. Инфляция, увеличение

ставки налога на добавленную стоимость, отмена индексации пенсий работающим пенсионерам, проведение пенсионной реформы, предполагающей отсрочку пенсионных выплат для части граждан.

Нельзя сказать, что власти ничего не делают для решения проблемы бедности. Сообщается, например, что в 2018 году был запущен пилотный проект по снижению бедности в восьми регионах России: в Республике Татарстан, Кабардино-Балкарской Республике, Приморском крае, Нижегородской, Ивановской, Липецкой, Томской и Новгородской областях.

Как передает ТАСС, основная цель пилотных проектов – провести всесторонний анализ причин бедности, разработать на примере участвующих в эксперименте регионов эффективные универсальные механизмы, направленные на увеличение доходов граждан. По итогам будут сформулированы рекомендации по подготовке региональных программ снижения бедности.

По мнению опрошенных «НГ» экспертов, простых решений эта проблема не имеет. Нужен комплекс мер.

«В принципе улучшить ситуацию возможно и в период стагнации. Вопрос состоит в том, каким образом расставляются приоритеты, – поясняет вице-президент аудиторско-консалтинговой сети «ФинЭкспертиза» Ильгиз Баймуратов. – К мерам, способствующим снижению уровня бедности, можно отнести, например, адресную помощь государства определенным слоям населения, обеспечение работы социальных лифтов, предоставление возможности бесплатного или субсидируемого обучения и переквалификации, перераспределение пакета льгот в пользу более нуждающихся, стимулирование развития малого бизнеса и замораживание роста тарифов монополий». Другими словами, нужно «перепрограммировать» расходы бюджета, внедрить госпрограммы, открывающие людям доступ в новые профессиональные области или в сегмент малого и среднего бизнеса, добавляет эксперт.

«Достаточно резкий рост числа бедных за последние пять лет связан со снижением реальных доходов», – напоминает доцент Российского экономического университета (РЭУ) Людми-

ла Иванова-Швец. Об этом «НГ» уже писала (см. номер от 27. 01. 19).

Для радикального изменения ситуации «нужны серьезные изменения», одной индексацией зарплат или пособий на несколько процентов проблему не решить, считает экономист.

Поэтому, как ожидает Иванова-Швец, в скором времени вовсе не исключены манипуляции с показателями. «Сейчас основной показатель бедности – среднедушевой доход, рассчитанный по потребительской корзине. И можно манипулировать методикой расчета и величиной прожиточного минимума, снижать уровень бедности на бумаге», – поясняет эксперт. По ее мнению, «для исключения манипуляций необходимо ориентироваться не только на прожиточный минимум, но и на другие индикаторы: здоровье, финансовое положение, жилищные условия и т.д.».

«Безусловно, с точки зрения статистики резервы «технического» снижения уровня бедности есть, – продолжает доцент кафедры статистики РЭУ Ольга Лебединская. – Например, в условиях роста доходов средне- и высокообеспеченных слоев населения показатель бедности может сокращаться даже при увеличении глубины бедности, то есть того количества денег, которое надо доплатить бедным, чтобы их доходы возросли до прожиточного минимума».

Существующий порог бедности – величина прожиточного минимума – уже выглядит крайне заниженным. В 2018 году для всего населения страны он составил в среднем 10,3 тыс. руб. в месяц (такой показатель получается на основе данных Росстата за три квартала).

По официальной статистике, все нулевые годы прожиточный минимум в стране увеличился со значительным опережением инфляции. Затем эта тенденция была прервана.

С 2016 по 2018-й накопленная инфляция составила почти 13%. А прожиточный минимум за тот же период вырос примерно на 6%. Напомним: среднее значение 2015 года – 9,7 тыс. руб. в месяц. Как видим, прибавка за три года составила лишь 600 руб.

Вывод напрашивается сам собой: чем медленнее увеличивается величина прожиточного минимума, тем медленнее растёт и бедность. Если же

резко, в разы, поднять прожиточный минимум, тогда мы получим небывалый скачок бедности.

Недаром в правительстве уже поднимали вопрос об отказе от прожиточного минимума и о его замене на показатель потребительского бюджета (см. «НГ» от 28.03.18). Благое, казалось бы, намерение – не приравнивать всех к так называемому бюджету выживания, на который невозможно нормально жить.

Но это намерение обрастает дополнениями некоторых экспертов, предлагающих учитывать, есть ли у гражданина и его родственников дача, автомобиль, животные и т.п. В итоге создается впечатление, что замена показателей станет способом почистить ряды бедных по принципу:

если не можешь победить бедность, тогда измени критерии бедности.

«Учитывая, что бороться с бедностью можно за счет снижения прожиточного минимума или удешевления потребительской корзины, а также за счет незначительного увеличения разного рода пособий – формально эта борьба может выглядеть эффективно, – говорит аналитик компании «АЛОР» Алексей Антонов. – Однако в действительности в ближайшие годы реальная картина мало изменится. И для этого созданы все условия: отсутствие перспектив по росту доходов населения, застывший в регионах уровень безработицы, а также повышение налоговой нагрузки на население и на бизнес».

Анастасия Башкатова